

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В ДВОРЯНСКИХ ПРОЕКТАХ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.: ОПЫТ АНАЛИЗА

© 2011 А.Н. Долгих

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 20.09.2010

В статье на основании ряда привлеченных источников, в том числе и архивных, впервые предпринята попытка анализа социального состава авторов и содержания массы (506) дворянских проектов решения крестьянского вопроса в России в период правления Павла I и Александра I.

Ключевые слова: крестьянский вопрос, крепостное право, владельческие крестьяне, дворянские проекты.

Данная проблема представляет значительный интерес для исследователей истории крестьянского вопроса на дальних подступах к крестьянской реформе 1861 г. В течение значительного периода изучения этого вопроса нами собрано более 500 таких проектов, представляющих из себя довольно серьезный массив собственно проектов и записок, поступавших Павлу I и Александру I, а также высшим чиновникам России с ноября 1796 по ноябрь 1825 г. (за 29 лет) от различных представителей российского общества, преимущественно дворянства, разного рода материалы обсуждения этого вопроса в высших и центральных органах империи, в тогдашней прессе, литературе и переписке ряда известных лиц страны. Заметим, что в существующей литературе вопроса подобного анализа не проводилось, хотя в ряде работ исследователей, таких как В.И. Семевский, А.В. Предтеченский, С.В. Мироненко¹, рассматривались и анализировались некоторые из них. В этой статье мы не касаемся проблемы осуществления этих преимущественно дворянских предложений высшей властью.

По нашим данным², распределение этих проектов по годам выглядит так: с ноября до конца 1796 – 6, 1797 – 2, 1797-1798 – 1, 1798 – 3, 1798-1800 – 1, 1800 – 3, 1800-начало марта 1801 – 1 (при Павле I – 13), с середины марта до конца 1801 – 41, 1801-1802 – 4, 1802 – 26, 1801-1803 – 1, 1802-1803 – 5, 1803 – 26, 1803-1804 – 3, 1804 – 11, 1805 – 7, 1805-1806 – 1, начало 1800-х – 3 (за 1801-1805 – 128), 1806 – 6, 1807 – 7, 1806-1808 – 1, 1808 – 3, 1808-1812 – 2, 1809 – 34, 1810 – 14, 1805-1810 – 1 (за 1806-1810 – 68), 1811 – 12, 1812 – 5, 1813 – 1, 1813-1814 – 10, 1814 – 18, 1814-1815 – 3, 1815 – 10, 1814-1816 – 1 (за 1811-1815 – 60), 1816 – 21, 1816-1817 – 1, 1817 – 33, 1817-1818 – 2, 1818 – 51, 1818-1819 – 4, 1818-1820 – 1,

1819 – 28, 1819-1820 – 2, 1820 – 24 (за 1816-1820 – 167), 1821 – 14, 1821-1822 – 3, 1821-1825 – 1, 1822 – 16, 1823 – 9, 1823-1824 – 2, 1824 – 8, 1825 (до середины ноября) – 6, начало 1820-х – 1 (за 1821-1825 – 60), не датированы – 10 (при Александре I – 493). Всего – 506.

Из общего числа проектов – 506 – на время Павла приходится 13 проектов (ок. 2,5% от общего числа, в среднем – более 3 проектов за год). На время Александра приходится соответственно 493 проекта (97,5%, в среднем – 20 проектов за год). Эти проекты можно подразделить на консервативные и либеральные. Всего консервативных проектов – 122 (24,1%, в среднем – менее 5 за год). Из них реакционных проектов (ухудшающих нормы крепостного права в разных видах) – 13 (2,55%, в среднем – 0,5 проекта в год), сохраняющих ситуацию – 109 (21,55%, в среднем – 4 за год). Всего либеральных проектов – 384 (ок. 76%, в среднем – более 13 за год). Из них проектов, направленных на смягчение крепостного права, – 204 (более 40%, в среднем – примерно 7 за год), направленных на отмену крепостного права – 180 (ок. 35,5%, в среднем – более 6 за год). Соотношение либеральных и консервативных проектов при Павле непоказательно, так как их найдено немного – всего 13, хотя и здесь налицо преобладание либеральных (12 к 1). При Александре эти же цифры выглядят соответственно – 372 против 121 (3 к 1). Показательно соотношение по периодам (исключая недатированные проекты). За 1801-1805 гг. либеральных проектов – 103, консервативных – 25 (4 к 1), за 1806-1810 гг. либеральных – 45, консервативных – 23 (2 к 1), за 1811-1815 гг. либеральных – 50, консервативных – 20 (2 к 1), за 1816-1820 гг. либеральных – 131, консервативных – 36 (4 к 1), за 1821-1825 гг. либеральных – 45, консервативных – 15 (3 к 1).

Очевидны два основных пика реформаторской активности дворянства, совпадающие с двумя приступами к реформам в данном направле-

Долгих Аркадий Наумович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории.

E-mail: adonli@mail.ru

нии правительства. Первый (первое пятилетие правления Александра) был связан в основном с деятельностью Негласного комитета, двукратным обсуждением в Непременном совете вопроса о запрещении продажи людей без земли, Лифляндской реформой 1804 г. Второй – с первыми послевоенными годами, связанными с обсуждением в Государственном совете в 1820 г. вопроса о запрещении продажи людей без земли, Остзейскими реформами 1816-1819 гг. и нереализованным планом поэтапного освобождения владельческих крестьян по губерниям. Ясно, что полевение правительственного курса инициировало эмансипаторские тенденции, снижение реформаторской волны со стороны властей не способствовало подобной активности правящего сословия. Что же касается консервативных идей, они и так были достаточно развиты в российском дворянстве, поэтому волны правительственной активности в сфере крестьянского вопроса меньше влияли на это направление в общественном мнении.

Скажем несколько слов о социальном составе их создателей (а их значительно больше – 606), так как многие проекты, мнения и записки имели нескольких авторов. Очевидно, что здесь доминируют проекты, вышедшие из-под пера потомственных дворян (85,6%). На всех остальных приходится всего 14,4% проектов. Последние представлены либо недворянами, либо личными дворянами. Общим для них является тот факт, что авторы этих проектов были представителями образованного слоя населения России. При этом русские авторы преобладают, причем, за исключением спада непосредственно перед войной и в первые послевоенные годы (что до определенной степени может быть связано с известным увлечением Александра I в эти годы иностранными советниками), постепенно намечается рост числа именно русских среди авторов проектов. Но доля либеральных проектов у иностранных авторов (здесь имеются в виду представители прежде всего польского и прибалтийского дворянства на русской службе) была относительно выше по отношению к их числу. Среди авторов проектов достаточно высок процент титулованного дворянства (186 авторов из 606, или 30,7%) и вообще высшего дворянства (находившегося в генеральских чинах – с 1 по 4 по «Табели о рангах») – 328 из 606, или 54,1%. Но доля низшего и среднего дворянства постепенно росла, достигнув пика именно в период высшей активности дворянства вообще – в 1816-1820 гг. Потом она снова падает, видимо, в связи с убыванием ожиданий реформ со стороны властей.

Еще более показательным разделением авторов на представителей элиты (с включением сюда и титулованного дворянства, не имевшего генераль-

ских чинов) и всех остальных. В среднем доля элиты среди авторов равнялась 58,6%, достигая максимума в 1801-1805 гг. – 71,9%. На всех остальных пришлось всего 41,4%, при этом максимум – 59% пришелся на 1811-1815 гг., хотя наибольшее их количество выступило со своими предложениями в 1816-1820 гг. – 96, приблизившись здесь к представителям элиты (101 автор). Внутри этих групп стоит обратить внимание на тенденции в соотношении либеральных и консервативных проектов. Так, у элиты налицо два пика либерализма: 1801-1805 гг. – 86 авторов (76,1%) и 1816-1820 гг. – 79 авторов (78,2%), за которыми следовал постепенный спад, достигший нижней точки в последнее пятилетие александровского правления (в определенной степени отражая снижение интереса к реформаторской деятельности со стороны властей). Соответственно, в эти годы (1821-1825) наблюдался пик консерватизма (не считая годы правления Павла, где он еще выше) – 38,5%. Что же касается мнений остальных авторов, то либеральные проекты доминируют на протяжении всей эпохи, но их пики приходятся на 1801-1805 гг. и на последнее десятилетие правления Александра. Здесь резкого снижения их доли не наблюдается.

Среди представителей элиты 63 автора – титулованные дворяне (здесь и цесаревич Александр Павлович, великий герцог А. Вюртембергский, два принца Ольденбургских, четверо светлейших князей – А.А. Безбородко, П.А. Зубов, П.В. Лопухин и А.С. Меншиков; 17 князей – М.Б. Барклай де Толли, В.М. Волконский, Н.Г. Вяземский, П.А. Вяземский, Г.П. Гагарин, И.А. Гагарин, А.Н. Голицын, Д.В. Голицын, Е.Р. Дашкова, Александр и Алексей Борисовичи Куракины, Д.И. Лобанов-Ростовский, Н.В. Репнин, Н.Г. Репнин, С.П. Трубецкой, А.Е. Чарторыйский, А.А. Шаховской; 31 граф – А.А. Аракчеев, А.И. Васильев, братья Александр и Сергей Романовичи Воронцовы, М.С. Воронцов, К.И. Грабовский, И.В. Гудович, Д.А. Гурьев, М.А. Дмитриев-Мамонов, П.В. Завадовский, В.А. Зубов, В.П. Кочубей, Г.Г. Кушелев, Ю.П. Литта, К.Ф. Медем, М.А. Милорадович, С. Могль, В.П. Мусин-Пушкин, И.А. Остерман, П.А. Пален, С.О. Потоцкий, Ф.В. Ростопчин, Сергей и Николай Петровичи Румянцевы, А.Н. Салтыков, Н.И. Салтыков, Я.Е. Сиверс, В.Б. Стржемень-Стройновский, П.А. Строганов, Д.И. Хвостов, Ж.П. Штейнбок; 6 баронов – А.К. Боде, И.И. Дибич, Б.Б. Кампенгаузен, Г.А. Розенкамф, В.Ф. Унгерн-Штернберг, В.И. Штейнгейль и один маркиз – Ф.О. Пауллуччи); высшие военные чины: генерал-фельдмаршалы: М.Б. Барклай де Толли, И.В. Гудович, Н.В. Репнин, Н.И. Салтыков; генерал-аншефы, генералы от инфантерии, генералы от кавалерии, генера-

лы от артиллерии и адмиралы: А.А. Аракчеев, С.Р. Воронцов, принц А. Вюртембергский, С.К. Вязмитинов, Д.В. Голицын, А.П. Ермолов, П.А. Зубов, Г.Г. Кушелев, И.В. Ламб, Д.И. Лобанов-Ростовский, М.А. Милорадович, Н.С. Мордвинов, принц Г.П. Ольденбургский, П.А. Пален, М.М. Философов, П.В. Чичагов; генерал-лейтенанты и вице-адмиралы: И.В. Васильчиков, М.С. Воронцов, И.И. Дибич, Е.Ф. Канкрин, принц А. Ольденбургский, Ф.О. Пауллуччи, С.А. Пустошкин, Н.Г. Репнин, А.Г. Сарычов, П.А. Строганов, А.С. Шишков; генерал-майоры и контр-адмиралы: Р.К. Анреп, Д.А. Гурьев, А.Л. Комаров, М.Ф. Орлов, М.А. Дмитриев-Мамонов, П.Д. Киселев, А.А. Косинский, А.С. Меншиков, А.Б. Фок; высшие чиновники гражданского ведомства: канцлеры А.А. Безбородко, А.Р. Воронцов; действительные тайные советники: А.А. Беклешов, А.И. Васильев, Н.Г. Вяземский, Г.П. Гагарин, Ф.А. Голубцов, Д.А. Гурьев, Г.Р. Державин, П.В. Завадовский, Ф.П. Ключарев, В.П. Кочубей, Алексей Борисович Куракин, В.С. Ланской, П.В. Лопухин, В.П. Мусин-Пушкин, И.А. Остерман, В.С. Попов, Ф.В. Ростовчин, Н.П. Румянцев, С.П. Румянцев, Я.Е. Сиверс, С.П. Хитрово; тайные советники: Н.А. Беклешов, Ф.И. фон Брадке, П.И. Голенищев-Кутузов, А.Н. Голицын, Б.Б. Кампенгаузен, О.П. Козодавлев (затем – д.т.с.), Александр Борисович Куракин (затем – д.т.с.), И.В. Лопухин, К.Ф. Модерах, М.Н. Муравьев, И.Т. Нагель, А.Н. Оленин, С.О. Потоцкий, Т.С. Резанов, А.Н. Салтыков, В.Б. Стржемень-Стройновский, П.И. Сумароков, Д.П. Троцинский (затем – д.т.с.), А.З. Хитрово, А.Е. Чарторыйский, Н.Д. Шетнев; действительные статские советники: А.И. Арсеньев, М.А. Балугьянский, И.Я. Бухарин, К.С. Гладкий, Д.С. Гольнский, И.С. Джунковский, Я.К. Дружинин, С.М. Кочубей, С.С. Ланской, А.Ф. Малиновский, И.И. Мартынов, В.Р. Марченко, Д.М. Мороз, Н.Н. Муравьев, Г.С. Родинг, Г.А. Розенкамф, М.М. Сперанский (затем – т.с.), Г.Н. Струков, А.И. Тургенев, С.С. Уваров, С.А. Щербинин; придворные чины: действительные камергеры (чин 4 класса) – Н.Н. Новосильцев (затем – т.с.), П.А. Строганов (затем – т.с.), обер-шенк (чин 2 класса) Ю.П. Литта.

Мотивы преобразований у авторов проектов более показательны, хотя не всегда их можно выделить. Очевидно, что преобладающим из них был гуманизм, или «дух времени», как тогда говорили, а не экономическая составляющая – 251 (49,6%) против 154 (30,43%). Причем пики «гуманистической» активности и в абсолютном, и в процентном исчислении совпадают с либеральными пиками вообще (1801-1805 гг. – 81 (63,28%) и 1816-1820 гг. (49,1%). С другой стороны отметим и экономические мотивы, которыми часто

руководствовались авторы проектов, причем не всегда можно здесь разделить стремление к процветанию крестьянства и государства и желание повысить доходность имений. По нашему мнению, преобладали все же интересы первого порядка, хоть и ненамного. Хотя наибольшее число экономических мотивов присутствовало в 1816-1820 гг., но их доля не превышала 30%, а вот в 1811-1815 гг. при сравнительно небольшом количестве проектов – 60, экономические мотивы присутствовали как доминирующие 28 раз (46,7%), что можно связать с военным и послевоенным разорением. Очевидно, что проблемы государственной безопасности играли некоторую роль в начале царствования (11) и сразу после наполеоновских войн (16), но ясно также, что опасения новой пугачевщины как главной составляющей угрозы безопасности режима, видимо, не играли особой роли для большинства авторов проектов, так как общее их число равнялось 45 (8,89%). Ясно, что эта угроза еще так явно не осознавалась авторами, как это будет в предреформенные годы, хотя и учитывалась ими.

Значительно сложнее обстоит дело с конкретными изменениями в сфере крепостного права, так как во многих проектах эти сюжеты даны в общей форме, зато в других они рассмотрены подробно. Поэтому применительно к изменениям в отношениях помещиков и владельческих крестьян есть смысл посмотреть на них иначе. Выделим здесь группы вопросов. Начнем с таксации ренты. Здесь цифры носят абсолютный характер, так как любой автор проекта придерживался четкой позиции на сей счет, если вообще писал об этом. Всего данный сюжет упоминается 93 раза (18,4% от числа проектов), что в общем-то немного, при этом доля этих проектов даже в наибольшие пики дворянской активности была примерно такой же (1801-1805 – 17,2%, 1816-1820 – 19,3%), что показывает стремление дворянства не снижать доходности своих имений. Наибольшее внимание привлекали их личные взаимоотношения помещиков и крепостных. Всего таких моментов выявлено 238. Среди них очевидны приоритеты: ограничение различных проявлений помещичьей власти над крестьянами – 98 (из них 47 раз упоминался мотив ограничения наказаний крепостных), запрет или ограничение продажи крестьян без земли – 80, незначительно представлены мотивы запрета ссылки крестьян по воле помещиков в Сибирь – 7 и вопрос об ограничении помещичьих прав в отношении рекрутских наборов – 19. Абсолютными являются цифры относительно разного рода хозяйственных прав, предоставляемых крестьянам, – всего 83, или 16,4%, а также указания на меры контроля по отношению к жестоким

помещикам – 58 (11,5%). Цифры эти не столь значимы, что отражает общее отношение даже либеральных авторов к этой проблеме в целом; для них по большей части характерны просто благие пожелания к улучшению положения владельческих крестьян. Динамика рассмотрения вопроса о пределах помещичьей власти над крестьянами совпадает с общей динамикой реформаторской активности властей, как и проблема хозяйственных прав крепостных, где, правда, налицо меньшее снижение доли подобных проектов, что до определенной степени соответствует и активности властей в этой сфере. Аналогично соотношению и вопросу о контроле властей за жестокими помещиками, привязанное в значительной степени к волнам правительственных реформ.

Значительно меньший интерес авторов вызывало положение дворовых людей. С одной стороны, это выглядит достаточно странным, так как правительственная активность в этом отношении в данную эпоху была весьма значительной, да и смягчение участи этой категории крепостных, не превышавшей 10% от их общей численности,

было реальной возможностью улучшить положение угнетенных слоев общества без особых потерь для дворянства, тем более что дворовые не приносили правящему классу серьезного дохода, а их содержание ложилось тяжелым бременем на него. Но, с другой стороны, видимо, здесь сказалось негативное отношение дворянства к «дворне», а в ряде случаев авторы просто не разделяли дворовых и остальных крепостных. Отсюда и незначительные цифры по ряду параметров, отражающих взаимоотношения помещиков и дворовых людей. Всего за ограничение или ликвидацию дворовых авторы проектов высказались 35 раз (ок. 7% от числа проектов), за ограничение прав помещиков на дворовых – 10 (ок. 2%), за меры контроля за жестокими помещиками – 14 раз, за ограничение или запрещение продажи их (без земли) – 56. Эти цифры существенно меньше, чем в отношении собственно крестьян (сидящих на земле).

Важнейшей новацией александровского времени явилась постановка вопроса об освобождении крестьян в качестве реальной задачи властей. Неудивительно, что в 180 проектах (35,6%

Таблица 1. Авторы проектов

Годы и авторы	Тит. дв.	Воен. чины (1-4 и др.)	Гражд. чины (1-4 и др.)	Придв. ч. (1-4, др.)	Пот. дв.	Л. дв., н/дв	Либ.	Кон.
1796-1801 19	9	7: 3+4	9: 8+1	0	17	2	12	7
1801-1805 157	75	33: 21+12	87: 68+19	19: 19+0	143	7	121	36
1806-1810 69	20	13: 7+6	46: 36+10	0	60	5	45	24
1811-1815 61	15	20: 13+7	17: 9+8	2: 2+0	43	5	41	20
1816-1820 197	52	46: 33+13	100: 54+46	1: 1+0	164	14	154	43
1821-1825 93	14	29: 20+9	46: 28+18	0	85	6	65	28
Н/д 10	1	4: 4+0	2: 2+0	0	7	0	8	2
При Ал. I 587	177	145: 98+47	298: 197:101	22	502	37	434	153
Итого 606	186	152: 101+51	307: 205+102	22	519	39	446	160

Таблица 2. Авторы проектов: 1-4 чины + титулованное дворянство и остальные

Годы	Элита	В %	Либ.	В %	Конс.	В %	Другие	В %	Либ.	В %	Конс.	В %
1796–1801	12	63,0	5	26,0	7	37,0	7	37,0	7	37,0	0	0
1801–1805	113	71,9	86	54,8	27	17,1	44	28,1	35	22,3	9	5,8
1806–1810	46	66,7	32	46,4	14	20,3	23	33,3	14	20,3	9	10,0
1811–1815	25	41,0	17	27,8	8	13,2	36	59,0	24	39,4	12	19,6
1816–1820	101	51,3	79	40,1	22	11,2	96	48,7	75	38,1	21	10,6
1821–1825	52	55,9	32	34,1	20	21,5	41	44,1	33	35,5	8	8,6
Б/д	6	60,0	4	40,0	2	20,0	4	40,0	4	40,0	0	0
При Ал. I	343	58,4	250	42,6	93	15,8	244	41,6	185	31,5	59	10,1
Итого	355	58,6	255	42,1	100	16,5	251	41,4	192	31,7	59	9,7

от общего числа) упоминался этот вопрос. Ясно, что и здесь налицо два пика: 1801-1805 (46, или ок. 36% от числа проектов за эти годы) и 1816-1820 гг. (66 проектов, или 39,5%), но доля их в 1811-1815 гг. была и выше (29 проектов, 48,3%). Преобладающая мысль авторов-либералов заключалась в том, что это освобождение должно было быть делом правительства, а не собственно дворянства: соотношение здесь почти по всем периодам 2 к 1 (98 к 43 за 29 лет), исключая последние годы правления Александра, когда после провала идеи дворянского общества 1820 г., созданного для освобождения крестьян, эта последняя идея, видимо, потеряла свою актуальность (соотношение в 1821-1825 гг. 10 к 1). (Заметим, что выдвижение идеи освобождения крестьян декабристами рассматривалось тоже как общегосударственная задача). Крестьян дворяне предполагали освобождать без земли, а не с землей (2 к 1), через время, а не сразу (7 к 1), за вы-

куп, а не бесплатно (3 к 1). На самом деле эти соотношения должны были быть и большими, но в ряде проектов вопрос об освобождении ставился лишь в общем виде.

Указанные явления отражены в табл. 1 – 7.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.: В 2-х т. СПб., 1888; *Предтеченский А.В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л., 1957; *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.

² См.: Дворянские проекты решения крестьянского вопроса в России конца XVIII – первой четверти XIX в.: Сб. док. / Подг. мат., введ. ст. и ред. А.Н. Долгих. Липецк, 2003; Крестьянский вопрос в России (1796-1830 гг.): Дворянское общество и власть: Сб. док.: В 2-х т. / Подг. мат., введ. ст. и коммент. А.Н. Долгих. Липецк, 2005; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX веков: власть и общество: Сб. док.: В 4-х т. / Сост. А.Н. Долгих. Липецк, 2008.

Таблица 3. Цели проектов

Годы и проекты	Реакцион.	В %	Консерватив.	В %	Смягч. кр. пр.	В %	Освоб. крест.	В %
1796-1801 13	0	0	1	7,7	7	53,9	5	38,4
1801-1805 128	1	0,85	24	18,75	57	44,5	46	35,9
1806-1810 68	4	5,9	19	27,9	28	41,2	17	25,0
1811-1815 60	2	3,33	18	30,0	11	18,34	29	48,33
1816-1820 167	5	2,99	31	18,56	65	38,92	66	39,53
1821-1825 60	1	1,67	14	23,33	32	53,33	13	21,67
Без даты 10	0	0	2	20,0	4	40,0	4	40,0
При Ал. I 493	13	2,6	108	21,95	197	39,95	175	35,5
Итого 506	13	2,55	109	21,55	204	40,35	180	35,55

Таблица 4. Мотивы преобразований в сфере крепостного права

Годы и проекты	Гуманизм	В %	Экон. мотивы	В %	Госуд. безопас.	В %	Иные или нет	В %
1796-1801 13	6	46,15	4	30,77	2	15,38	1	7,7
1801-1805 128	81	63,28	32	25,0	11	8,59	4	3,13
1806-1810 68	31	45,7	24	35,3	8	11,75	5	7,25
1811-1815 60	21	35,0	28	46,7	5	8,3	6	10,0
1816-1820 167	82	49,1	49	29,34	16	9,58	20	11,98
1821-1825 60	27	45,0	17	28,3	3	5,0	13	21,7
Без даты 10	3	30,0	0	0	0	0	7	70,0
При Ал. I 493	245	49,7	150	30,4	43	8,79	55	11,2
Итого 506	251	49,6	154	30,43	45	8,89	56	11,08

Таблица 5. Помещики и крестьяне

Годы	Та-кса-ция рен-ты	Запр. отв-леч. кр. от земл.	Запр. или огр. пр. кр. б/з	Огр. др. про-явл-ный пом. вл.	Ог-ран. пом. нак. кре-стьян	Огр. пом. прав в рек. на-бор.	Запр., огр. сс. кр. по воле пом. в Сиб.	Пре-дост. кр. прав на им., др.хоз. прав	Пред. кр. права пере-хода и др.	Ме-ры кон-троля за пом.
1796–1801	5	1	3	1	1	1	0	1	0	1
1801–1805	22	5	28	15	17	4	0	24	2	14
1805–1810	17	4	8	10	8	3	0	10	0	4
1811–1815	7	4	5	2	1	0	0	4	3	3
1816–1820	31	18	28	14	16	10	2	21	9	29
1821–1825	9	3	8	9	4	1	4	6	1	7
Б/д	2	0	0	0	0	0	9	2	0	1
При Ал. I	88	34	77	50	46	18	6	67	15	57
Итого	93	35	80	51	47	19	6	68	15	58

Таблица 6. Помещики и дворовые люди

Годы	Огр. чи-сла дво-ровых	За-прет пер. кр. во дв.	Огр. пом. прав на дво-ров.	За-пр. огр. пр. дв.	При пи-ска дв. в це-хи	Ли-кв. дв. л.	В т.ч. сра-зу	В т.ч. по-сте-пен-но	По за-ко-ну	Ч/р осво-бож. ние б/п	Ч/р осв. за вы-куп	Ме-ры кон-троля за пом.
1796–1801	1	1	1	3	0	0	0	0	1	0	1	0
1801–1805	8	3	0	19	1	2	1	1	4	1	3	0
1806–1810	1	2	1	4	0	1	0	1	0	0	0	1
1811–1815	2	2	0	1	0	2	0	2	1	1	0	1
1816–1820	6	10	5	24	3	8	2	9	2	2	5	7
1821–1825	1	1	3	5	1	2	2	1	2	2	0	1
Б/д	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	0	1
При Ал. I	18	19	9	53	5	16	5	15	10	7	8	14
Итого	19	20	10	56	5	16	5	15	11	7	9	14

Таблица 7. Освобождение крестьян

Годы	Осв. крес-тьян	При уч. го-суд.	По-ме-щи-ками	Без зем-ли	С зем-лею	Сра-зу	Ч/р вре-мя	Бес-пла-тно	Ч/р вы-куп	По за-ко-ну	Ч/р пр. кр. дв. и недв.
1796–1801	5	3	0	1	1	0	1	1	1	0	2
1801–1805	46	26	12	17	7	2	23	1	16	2	6
1806–1810	17	10	5	1	6	0	11	0	9	2	0
1811–1815	29	12	5	8	2	1	8	4	3	2	2
1816–1820	66	34	19	25	15	4	26	10	21	2	5
1821–1825	13	10	1	4	2	4	1	2	5	4	1
Б/д	4	3	1	2	0	0	2	1	2	1	0
При Ал. I	175	95	43	57	32	11	71	18	56	13	14
Итого	180	98	43	58	33	11	72	19	57	13	16

**PEASANT PROBLEM IN RUSSIA IN THE NOBILITY PROJECTS
(THE END OF THE XVIII – FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY)**

© 2011 A.N. Dolgikh

Lipetsk State Pedagogical University

The article, based on various sources including archival ones, covers the problem which was not researched so far: social background of authors and contents of numerous (506) projects dedicated to the solution of the peasant problem and drawn up by representatives of Russian nobility during the rule of Paul I and Alexander I. Key words: peasant problem, serfdom, possessory peasants, nobility projects.